

Пленум Исполкома Коминтерна.

(По телеграфу).

МОСКВА, 15.6.

Доклад тов. Зиновьева.

Полгода, протекшие со времени последнего конгресса Коминтерна, не такой срок, в который можно ожидать многоного принципиально нового. Однако, за это время произошли важные события, и нам придется формулировать новые важные политические проблемы.

Предварительно, однако, мы должны рассмотреть два вопроса: 1) исполнение ли решения 4-го конгресса, 2) были ли они правильны?

Поворот в политику капиталистических государств.

В экономическом отношении мирное положение проявляет в отдельных странах некоторое улучшение, в других—напрекмему, в состоянии кризиса. В политическом отношении на первом плане стоит теперь англо-русский конфликт; он охватывает не только в политике Англии, но и других капиталистических государств—поворот, вызванный нашей слабостью, а нашей растущей силой. В настоящий момент мы не можем предсказать его исхода, но каков бы ни был он, это—новая глава в их русской политике. Они увидели, что наша новая экономическая политика не является капиталистической пролетарского государства, она чувствуют, что положение Советской России делается все прочнее, они видят, что наш хлеб появился на заграничных рынках, это властяя ясно их действовать.

«Если потеряем еще год—два,—говорят они себе,—то будет поздно».

Болгарский конгресс.

Другой важный момент—это болгарский конгресс. Даже с точки зрения реформистов этот конгресс совершился не на высоте.

Людям из этого интернационала, в конце концов, все же и не нужен интернационал, он служит им только для нарада и шантажа. Слияние с независимым и усиленным немецкой социал-демократии, напротив, она никогда не была политически так бессильна как теперь; рабочие собрались не созываться ею, в царстве она тоже играет ничтожную роль. Такой же результат, несомненно, будет иметь в слиянии 2-го и 3-го интернационалов.

Коминтерн и единный фронт.

Сопоставим с этим выступления 8-го Интернационала. В русском конфликте французская и немецкая коммунистическая партии действовали сообща при ситуации, которая началась несколько раньше начала 1914 года. В этом отношении мы можем назвать эту об-скую кампанию в таком серьезном и опасном моменте историческим событием.

В вопросе об едином фронте нас спрашивают: является ли он искрен-

ним желанием с нашей стороны, или живут еще и другие слои—интеллигенции, служащие, крестьянство; мы должны завоевывать их, нейтрализовать их. На этой почве перед нами вырисовывается второй широкая кампания в международном масштабе, как продолжение нашей первой кампании единого фронта, пленум должен окончательно выяснить эту сторону дела.

Вопрос об едином фронте является вопросом о массе и вождях. На

вопросе, что не разошь взыскать это и, таким образом, действовать будто бы на руку этим вождям, я заявляю: мы за всякую «военную хитрость», но только за осуществимую.

Мы поступали вполне правильно, это доказали факты; единый фронт—это не исключай гешефт, а политический маневр в широком смысле слова.

Профитер и настроение масс. Профитер хорошо различается. В душах масс социал-демократических рабочих—с нами, формально оставаясь в других организациях. Но близок момент, когда здесь «власти» перейдет в «качество», и тогда они отдадут к нам большиими кусками.

Докладчик переходит затем к раскрытию положения в отдельных странах.

Национальный вопрос.

Далее тов. Зиновьев перекидывает вопрос об отношении к национальному вопросу и крестьянству.

По этому вопросу наша партия еще в значительной мере во власти перевиков 2-го интернационала.

Наша основная ошибка—в нашем национализме по отношению к национальным проблемам. Разница между нами и буржуазными группами состоит не в том, что мы не признаем национальных проблем, буржуазия же их признает, а в том, что буржуазия не в состоянии разрешить национального вопроса, который может быть разрешен только в социалистическом обществе.

Мы можем с полным правом утверждать, что хотя мы и не признаем буржуазного отечества, именно мы защищаем будущее страны и народа.

Лозунг раб.-прост. правительства. Лозунг раб.-крес. правительства может сыграть роль в Польше, в Финляндии, в Голландии, в Дании, Германии, например, во Франции и Пруссии.

Нет ни одной страны, где лозунгу не был бы обеспечен успех: в Польше—прошлагадийский, в пругах—как лозунг актуальной политики.

Новая задача.

Наша партия должна изменить свою психологию. Мы должны считаться с тем, что на грани земле, будущим влиять и направлять борьбу рабочего класса, будучи рабочего класса.

Крестьянство уже начинает ставить вопрос о своих классовых задачах, о крестьянском, так называемом, «зеленом» Интернационале.

Мы должны знать, что в целом ряде стран вопрос об отношении крестьянства к коммунизму решает судьбы революции. Не только в Болгарии, но и в Польше, Финляндии и в не меньшей мере во Франции вопрос об отношении крестьянства есть вопрос об отношении к революции. Кто хочет возможно скорейшей победы революции, не может отмахнуться от вопроса об отношении к крестьянству.

Надо отказатьсь от пассивности в защиту крестьянских интересов, надо в сознании крестьян укрепить мнение, что только коммунисты есть настоящие защитники крестьян.

Зиновьев предлагает лозунг «рабочее правительство» вместо лозунга «рабоче-крестьянское правительство».

Какие причины заставляют бросить сейчас новый лозунг, ставить перед коммунистическими партиями Европы целый ряд новых задач, и начать с ним по новому вопросу?

Причины кроются в самой обстановке Европы. До тех пор, пока вопрос о революции не стоял в поле зрения, можно было не думать о крестьянстве—сейчас отскакивает фраза: «рабоче-крестьянское правительство» не является единственно возможным крестьянским элементом, крестьянство не способен на самостоятельное действие—нельзя.

Последние годы указали, что крестьянство выходит из своего аморфного состояния, пробует организоваться, создает свою партию, но не включая в общество иностранных языков. Этим как бы подчеркивается международную роль немецкой коммунистической партии и ту немецкую миссию, которую дол-

жен будет выполнить немецкий про-

Борьба в Болгарии.

Правительство Стамбульского—божка болгарских аграриев и купечества—приказали долго жить: то самое правительство, которое совсем недавно отпраздновало торжественную победу на выборах, которое казалось бы, меньше всего могло расчитывать на столь бесславный конец. Но последние годы достаточно убедительно показали, что модель «демократии» имеет и обратную сторону: победа на выборах досталась Стамбульскому лишь в результате усиленных подкупов и откровенных репрессий. Обиженные предложили вновь оставить в стороне игру в «демократию», и реализовать свое «рабоче-крестьянское право» помощью дубинок, гуляющих теперь по головам господ министров.

Болгарский переворот отличается тем, что здесь против обанкротившегося правительства выступает не одна какая-либо определенная политическая-селянская группа, а объединение группировок, блок. Не будет преувеличением, если мы скажем, что против Стамбульского обединились в Болгарии все социальные группы, за исключением помещиков и богатых крестьян. Тут и промышленная буржуазия, и интеллигенция, и явно черносотонское офицерство, являющееся с Врангелем, и македонские националисты, Борбуба с правительством Стамбульского ведут также и болгарские коммунисты. Всего полтора два, гораздо тому назад Стамбульский в цлом ряде вопросов мог расчитывать на поддержку коммунистов, которые думали использовать правительство аграриев, как некоторую альтернату про-

тив вымогательских и эксплуататорских тенденций промышленного капитала. Но за последнее время Стамбульский попел беленую травлю против коммунистов, очевидно, желая заслужить милость у капиталистов Антанты, требовавшей уплаты болгарских репараций. Таким образом, когда недовольные Стамбульским элементы решились на активное выступление, правительство оказалось изолированным, и поддержки ему искать было некуда.

Если принять во внимание, что, не говоря уже о пролетариате, большинство населения Болгарии—крестьянство—во всяком случае своему правительству поддержки не окажет, то остается только предположить, что именитые персонажи из только не есть кеши внутренних меридиан в Болгарии, а, наоборот, начало в начале обострения, границе с гражданской войной. Соответствие сил в Болгарии и ее внешнеполитическое положение, обусловленное выражением в мировой войне, таково, что следует ждать сильного обострения классовых противоречий в стране, которые найдут, конечно, соответствующую форму своего выражения. Так или иначе, но в недолговечности правительства Цанкова сомневаться не приходится.

На рабочий класс Болгарии имевшие события возлагают сугубо тяжелую задачу: ему придется взвесить на два фронта и в то же время остерегаться, чтобы его революционные силы не были использованы той или другой из борющихся анти-пролетарских группировок.

Г. О.

Червонец.

В настоящее время червонец начнет играть огромную роль в нашем торговом обороте.

Червонец сейчас является наилучшим обеспечением и условием «заработка», наилучшими условиями в моем орудии кредита.

С трех точек зрения червонец имеет чрезвычайное значение: во-первых, как средство кредитования, во-вторых, как очень надежное средство от обесценения находящихся в руках денег и, в третьих, червонец все больше и больше приобретает значение, как единица товарного производства—цена на товары исчисляют в червонцах, так, например, мачанская, гекконская, булакская и типографическая. Этот гонконгский имеет стремление оканчить в целом ряде других отраслей промышленности. Таким образом, имеется возможность перехода от золотого исчисления к исчислению в червонцах. Огромное это имеет нац собой восточное значение.

Согласно дат в червонцах нарушается пространственное их выдача для торгового оборота. Поэтому этот может заменить национально-символическое, чтобы избежать переноса червонца из страны в страну из-за изменения обстоятельств.

Годом в Червонцах хозяйственное устроение парализовано всеми учреждениями национального характера. Всеми учреждениями, чтобы избежать переноса червонца из страны в страну из-за изменения обстоятельств.

Временное бюро биржевых деятелей в Москве выскакивает в пользу перевода биржевой торговли на червонечное исчисление.

Нужно думать, что постепенно червонец займет положающееся ему место в нашем торговом обороте.

Д. Г.

На пленуме Коминтерна.

Мировой пролетариат стоит перед целиком рядом новых сложных задач, условия борьбы все больше усложняются: положение отдельных коммунистических партий становится все более тружным—настает момент, когда надо ставить вопрос о последнем бое, когда нужно решить вопрос о союзниках, врагах—допучниках.

Сейчас больше чем когда либо требуется острая потребность в ясном постановке всех этих проблем. И в Германии, и в Италии вопрос о революции вопрос первоочередной, правильное решение которого прежде всего зависит от того,

—удаётся ли коммунистическим партиям создать на себя организационный центр не только для передовых пролетариев, но и для всей рабочей массы, крестьянства в лице значительной части городского населения.

Вопрос идет не о присоединении их к партии, а о создании таких условий, при которых они не выступали бы против коммунистов, а иногда даже помогали.

Все эти вопросы и стоят на пленуме Коминтерна. О них говорил в своем докладе тов. Зиновьев.

Несколько слов о внешней обстановке. На первых конгрессах Коминтерна говорили больше всего по русски, сейчас перешли уже на немецкий язык. Этим как бы подчеркнули международную роль немецкой коммунистической партии и ту немецкую миссию, которую дол-

жен будет выполнять немецкий про-

тив вспоминает вопрос о том, что обединение проводить не следует.

А сейчас, когда в социалистической партии большинство получила претензии обединения, она ничего не делает, чтобы работать совместно с теми элементами, которые очень близки к коммунистам.

Роль революционного пролетариата неизвестна парижской администрации неизвестна. Амстердам уже начал сдвигать свою позицию, ставя вопрос о едином фронте, и каждый день уступает что-нибудь.

Роль профитера укрепляется. Нужна ясная линия действий для коммунистов во всех странах, эту линию и должен будет дать пленум Коминтерна.

Каково у нас с коммунистическим движением в Европе,—наши читатели знают, но об Америке представление смутное, а между тем мы имеем совершило неожиданный успех в Америке: легальная партия—рабочая партия стала уж большой силой, с каждым днем усиливает свое влияние. Она, наконец, указания Коминтерна, наконец, лозунги рабоче-фермерское правительство. «Фермерская партия» тоже начинает приближаться к коммунистам, партия—наша, партия, приглашена на конгресс Фермерской партии. Можно уверенно сказать, что американское рабочее движение первоначально настойчивую рабочую партию, партию, которая способна организовывать рабочий класс в борьбе с капиталом.

Такова в общем основная позиция доклада Зиновьева, такова основная задача, стоящая перед Коминтерном.

В. Нодель.

